

Фронтные «курорты»

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. И. ТОЛБУХИНА

16 июня исполнится 110 лет со дня рождения знаменитого полководца, Героя Советского Союза Федора Ивановича Толбухина. К этой дате в Ярославле выйдет книга о жизни прославленного маршала. Работает над книгой корреспондент «Северного края» Виктор Храпченков. В нашей газете уже были опубликованы некоторые из глав будущей книги. Сегодня мы знакомим читателей с очередным ее фрагментом.

Войска 4-го Украинского фронта под командованием Ф. И. Толбухина были готовы к боям за освобождение Крыма. Но ранняя весна 1944 года выдалась на редкость суровой. Бураны, снежные заносы, морозы следовали один за другим. Нарушались все планы Ставки Верховного Главнокомандования, но Крымскую операцию приходилось откладывать раз за разом. Труднее всего было на острие главного удара — у «гнилого моря» Сиваша.

Медики предупреждали: переправа вброд чревата последствиями. Переход по мелководью (а в некоторых местах приходилось идти по грудь, перенося на плечах не только личное оружие, одежду и обувь, а и боеприпасы) грозил тяжким заболеванием. Насыщенная солью холодная вода и грязь разъедали тело, оно опухало. А условий для борьбы с простудами и воспалением никаких.

Однако расторопные воины толбухинского фронта находили выходы и тут. Зарбота о здоровье солдата — одна из главных заповедей командира любого ранга. И командующий фронтом всемерно поощрял авторов полезных находок, причем подчас совершенно неожиданных. Вот рассказ очевидца об одной такой «рационализации».

«...На земле в тесном порядке лежали телефонный аппарат, несколько катушек кабеля, коробки со взрывателями для мин и другое специальное имущество. Командир объяснял, что дело не терпело. Пока мы беседовали, саперы и связисты распределяли груз и крепили его за спину. Все делалось спокойно и сноровисто.

Многие бойцы были боси-

ком. Они сняли обувь и шаровары, связали их тюком и приспособили на голову. Полы шинелей высоко подоткнули за поясные ремни.

— На плацдарме негде обсушиться. Поэтому многие предпочитают переодеться, когда придут на место, в сухую одежду, — пояснял командир. — Выберемся на тот берег, разотремся рукавицами. Выпьем по сто грамм... Если не растереться, то опухнут ноги. «Шагом марш!» — поддал он негромкую команду и первым двинулся к воде. Раздался хруст наледи под ногами. Переправа началась».

Слово «Крым» обычно ассоциируется с понятием «здравница»: на южном берегу сосредоточены курорты Ялта, Алушка, Гурзуф, Ливадия и другие. Но курортный берег — лишь узкая полоса — (от 2 до 8 км), открытая со стороны теплого моря и надежно укрытая горной грядой от северных ветров. И невелик Крымский полуостров (его площадь 25,5 тыс. квадратных километров при 36,4 тыс. у Ярославской области), а вот какая климатическая разница на таком «пятачке».

4-му Украинскому фронту приходилось изыскивать «местные возможности». Одну из таких находок обнаружил и потом описал будущий Маршал Советского Союза П. К. Кошовой, а тогда командир стрелкового корпуса 51-й армии.

«Нас очень беспокоила задача обогрева людей. Попробуйте сделать это без дров, без горючего, без жилья. Но как-то, проезжая по деревне, где стояла наша часть, я заметил полуразрушенный сарай. У проема, где раньше была дверь, стоял часовой.

— Что за склад? — спросил я у сопровождавшего меня командира полка.

— Не склад, товарищ генерал, а казарма, — ответил тот.

— Хороша казарма, нечего сказать. Пожалуй, и койки поставили с белоснежными простынями? — посмеялся я.

— Не откажите посмотреть. Коек нет,akraхмаленного белья тоже, а тепло есть.

Уверенный тон командира полка меня заинтриговал: тепло — в помещении без крыши. Завернули к сараю. Уже от двери отчетливо слышался храп спавших в сарае людей.

— «Парниковый эффект», пояснил командир полка. Оказалось, один из солдат, агроном по специальности, случайно узнал, что местные жители свезли в этот сарай сухой конский навоз. Он знал, что если такой навоз слегка увлажнить, он нагревается. Солдат сообразил, что природа дает шанс организовать массовый обогрев людей. Он доложил начальству. «Спальню» создали быстро: на навоз клали шинели, на них ложились в ряд люди и сверху укрывались шинелями. Не комфорт и не розарий, но в условиях фронта — возможность отдохнуть и выспаться в тепле...»

Нашелся и совсем иной вариант. Чтобы уберечься от потери, нужно было не только углублять траншеи, но и строить убежища. Мы мастера на это, где имеется дерево или камень. Но здесь простуженному негде обогреться. Выручила солдатская смекалка. В плотном глинистом грунте с большим содержанием соли рыли глубокие, до 2 — 2,5 метра щели и, подкапываясь под переднюю стенку, создавали так называемые «лисы норы». Они не обвалились при попадании мин и снарядов и за укрытием из плащпалатки сохраняли некоторое тепло.

Это подсказало инженерам зарываться в землю еще глубже (на 5 — 6 и более метров), делать там сводчатую камеру на не-

сколько человек. Убежище хотя и без дневного света, но надежное. Без единого бревна войска построили десятки подземных командных пунктов, многочисленные землянки для отдыха и приема пищи.

Особое место в строю фронтных «курортов» занимает музей толбухинского фронта, единственное в своем роде учреждение культуры. Он был первоначально оборудован в одном из немногих уцелевших зданий Мелитополя, только что освобожденного нашими войсками. Заработав в полную силу, он накопил опыт, расширился. И превратился в целый комплекс служб, стремившихся обеспечить фронтовикам хотя бы и недолгий, но полноценный отдых, питание, медицинское культурное обслуживание. При этом музей вместе с фронтом продвигался все дальше на Запад, не отставая от войск.

Ф. И. Толбухин, бывавший здесь постоянно, приказал развернуть при музее гостиницу на 50 — 60 коек. Целевое посещение экспозиции стало для прибывавших сюда (подчас прямо из боя, с передовой), настоящим однодневным домом отдыха. Гостей приветливо встречали, вели попариться в бане, приглашали посетить парикмахерскую. После этого экскурсоводы знакомили их с материалами музея, с историей фронта, его боевым путем и отличившимися в сражениях воинами. Вечером скучать не приходилось: для фронтовиков демонстрировали кинофильмы.

Оказывается, на фронте, где дело поставлено как надо, где о солдате заботятся как положено, белоснежные простыни могут стать не плодом фантазии, а реальной действительностью. На такое постельное белье укладывали спать приезжие.

А наутро, накормив вкусным и сытным завтраком, развозили их на машинах по своим подразделениям.

Уже за первый период существования комплекса в нем побывало свыше 50 тысяч воинов-фронтовиков.

Виктор ХРАПЧЕНКОВ.